

Поколение отцов и дедов боролось за Победу и водружало знамя на Рейхстаге.

Тем временем их дети, внуки помогали фронту и заслужили ордена и медали.

За большой вклад, внесенный в дело Победы над врагом, 42 участника коллектива Дворца пионеров и октябрят в декабре 1945г были награждены медалями: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг."

Астрамирова Татьяна	Власов В.М.
Боровикова Маргарита	Гончарова Е.Д.
Великанов Владимир	Гончаров Н.Д.
Дубовский Георгий	Гутман З.Ф.
Зак Мария	Иванов И.Н.
Коробова Александра	Иванова Н.В.
Лилин Вячеслав	Камчаткина Т.Л.
Поройкова Калерия	Лысенкова А.М.
Прокофьев Ярослав	Майоров В.Я.
Седова Евгения	Мокридина М.М.
Скляр Валентина	Монахова М.В.
Степаненко Лидия	Моригеровский П.В.
Суворова Ирина	Паклина З.В.
Суворов Юрий	Подсекина А.А.
Трофимов Рудольф	Полубелов А.А.
Черепенина Антонина	Порученкова А.А.
Абдулхаева Р.А.	Преображенский М.К.
Артемьева Л.А.	Сорокин В.П.
Астрамиров С.С.	Сударкин Ф.К.
Бережнев Ф.И.	Щепетов А.П.
Борисова С.И.	
Булатова О.А.	

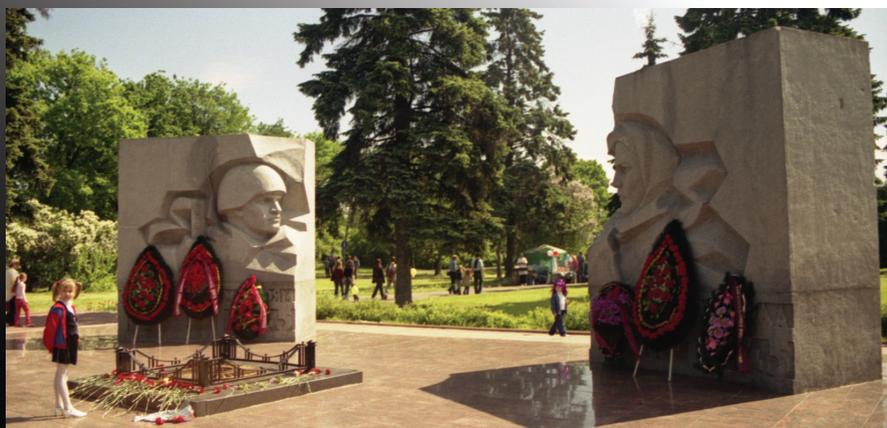

*Мы помним
их
имена,
их
подвиг
для
Родины,
ради
нас!*

**ЮНЫЕ
ЯРОСЛАВЦЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Ярославль, 2007

Ярославль, 2007

Да здравствует

пламя жизни!

Н. Островский.

СОДЕРЖАНИЕ

Спасибо юнкорам.....	5
Юные ярославцы в годы Великой Отечественной войны.....	6
Всему начало здесь.....	6-7
Сороковые грозные.....	8-17
Из детских лет шагнули в лихолетье.....	18-19
Патриотический почин.....	20-21
Брат и сестра Суворовы.....	22-23
Метаморфозы Кали Поройковой.....	24-25
Отстояла границу в детстве.....	26-27
Агитбригада – лучший университет.....	28-29
Радость детства.....	30-31
Память на все времена.....	32-34

Благодарность

Слушатели и выпускники школы юных журналистов имени Николая Островского выражают благодарность губернатору Ярославской области Анатолию Ивановичу Лисицыну за финансовую поддержку в издании сборника.

Над сборником работали:

Елизавета МОГУТОВА,
студентка факультета
социально-политических
наук ЯрГУ
им. П.Г. Демидова.

Клавдия
РАСТОРГУЕВА,
студентка факультета
русской филологии и
культуры ЯГПУ
им. К.Д. Ушинского.

Светлана
ПЕЧАЙТИС,
директор отдела
рекламы областной
газеты «Юность».

Ольга
БИРЮКОВА,
студентка факультета
журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова.

Научная редакция -
Юрий Юрьевич
ИЕРУСАЛИМСКИЙ,
профессор,
доктор исторических наук.

Менеджмент -
Валерий Александрович
ГОРОБЧЕНКО,
Заслуженный работник
культуры РФ.

Дизайн и верстка -
Сергей САФИКАНОВ,
студент отделения
журналистики ЯГПУ
им. К.Д. Ушинского.

Лицензия

Подписано в печать 2007.

Формат 148x210 Тираж экз. Заказ №

С именами тех, кто в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу отстаивал свободу и независимость нашей Родины, кто своим примером служения Отчизне помогает верить в ее будущее и сейчас.

На доске надпись: "За большой вклад, внесенный в дело Победы над врагом, 42 участника коллектива Дворца пионеров и октябрят в декабре 1945 г. были награждены медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."."

★ ★ ★

Рассказы Ю.И. Суворова о военной юности вызывает интерес у нынешних мальчишек и девчонок.

На открытии памятной доски руководитель юнкорской школы В.А. Горобченко (в центре) и ветеран Великой Отечественной войны, участник освобождения лагеря смерти Освенцим от фашистов И.С. Глухов.

К 1000-летию Ярославля

Ярославский городской Центр внешкольной работы
Школа юных журналистов имени Н. Островского

ЮНЫЕ ЯРОСЛАВЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

★ ★ ★

Под научной редакцией доктора исторических наук,
профессора Ю.Ю. Иерусалимского

Ярославль, 2007

Дворец пионеров и октябрат. Так он выглядел в годы войны. Черно-белая фотография отражает реалии того времени. Черные силы фашизма набросились на нашу страну. Многим мальчикам и девочкам пришлось оставить детские игры, стать на рабочие места ушедших на фронт отцов и дедов. Тем не менее, дворец продолжал свою деятельность, стал своеобразным штабом по оказанию взрослым помощи в тылу и на фронте. Сюда по-прежнему тянулись ребята, чтобы научиться тому, что может послужить Родине, любимому городу, всем ярославцам.

В этом дворце школьники мужали, выросли, находили

добрых и верных друзей, а то и повстречали свою первую любовь...

Но где бы потом они не находились, всегда помнили дворец, где научились делать добро, стали достойными гражданами родного Отечества.

Сегодня в этом здании располагается Ярославский городской Центр внешкольной работы. Здесь продолжают лучшие традиции, заложенные мальчишками и девчонками военной поры.

Так и должно быть. Пока мы помним обо всем, что было лучшего в истории Отечества, наша Родина - Россия будет великой державой!

В историко-публицистическом издании рассказывается о деятельности концертной агитбригады и агитклуба Дворца пионеров и октябрат в годы Великой Отечественной войны. Книга предназначена для широкого круга читателей.

- © С. Печайтис, Е. Могутова, О. Бирюкова, К. Расторгуева
- © Ю.Ю. Иерусалимский
- © С.М. Сафиканов, верстка и дизайн

часть награждения проходила 20 декабря 1945 года в переполненном зрительном зале театра им. Ф. Волкова. Я вбежала туда в заснеженных валенках и увидела, как на сцене награждают моего брата.

- А меня? Чем я хуже? - с обидой вскипела я. Как вдруг услышала: "Высокой правительственной наградой удостоивается... Суворова Ира". Я ринулась к медали, ставшей впоследствии гордостью всей моей жизни!

На следующий день, перед выходом в школу я прикрепила ее себе на грудь. На уроке биологии учительница заметила награду и громко произнесла: "Немедленно выйди из класса и сейчас же сними родительскую медаль!" - Это моя медаль, - заревела я с досады, и - бессмысленно. Учительница оказалась принципиальной.

Юнкоры Ольга Бирюкова и Иван Юрьев.

После этого инцидента я долгое время не носила медаль: боялась нарваться на необоснованные обвинения, многие ведь и в самом деле не верили, что в 10 лет ребенок может получить такую высокую награду...

Честь открыть памятную доску, вместе с Суворовыми, была предоставлена лучшим юнкорам школы юных журналистов: Ольге Бирюковой, ныне студентки факультета журналистики МГУ и Ивану Юрьеву, студенту исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета.

Юнкоры школы юных журналистов 2007 г.

Так в Ярославском городском Центре внешкольной работы зародилась традиция: в начале учебного года обязательно знакомить пришедших сюда заниматься ребят с историей учреждения.

ПАМЯТЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Традиции добрых дел дворца, городского Центра внешкольной работы продолжает новое поколение. Очередную лепту внесли юнкоры школы юных журналистов имени Николая Островского. На свои деньги они изготовили информационную доску, посвященную деятельности участников легендарной концертной бригады. 25 апреля 2006 года, в канун празднования 65-летнего юбилея центра, в фойе, состоялось незабываемое мероприятие: торжественное открытие памятной доски.

На праздничном событии присутствовали далеко не все участники бывшей детской концертной бригады. Одних уже нет, другие по состоянию

здоровья не могли разделить радость коллектива городского Центра, третьи живут вдали от Ярославля.

Перед юным поколением выступили Юрий Иванович и Ирина Ивановна Суворовы, Лев Владимирович Мягков, занимавшийся в годы войны в техническом кружке. Они рассказали собравшимся о проведенных годах детства во дворце. Особенно тронула ребят история школьницы Иры Суворовой.

- Накануне вручения медалей, - вспоминала Ирина Ивановна, - Семен Семенович Астрамиров предупредил всех ребят о том, чтобы оделись прилично, причесались и вели себя серьезно. Торжественная

И.И. Суворова, Ю.И. Суворов, Л.В. Мягков.

Спасибо юнкорам!

В 2007 году школа юных журналистов имени Николая Островского отмечает свой юбилей: 25-летие со дня рождения. За это время школой была подготовлена замечательная плеяда талантливых ребят, ставших призерами городских, областных, всероссийских и международных

конкурсов на лучшие журналистские материалы и поисково-краеведческие и исследовательские работы. Многие из них вошли в различные сборники регионального и российского уровней.

Общественной деятельности школы юных журналистов в разные годы посвящены две дипломные работы студентов-историков Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. В Центре документации новейшей истории (филиал Государственного архива Ярославской области) хранятся документы о работе школы, которые регулярно пополняются и имеют спрос у исследователей родного края.

Предлагаемое читателям историко-публицистическое издание "Юные ярославцы в годы Великой Отечественной войны" - результат последних лет поисково-краеведческой работы нескольких поколений ребят. Оно посвящено деятельности детской концертной бригады и агитационного клуба Ярославского Дворца пионеров и октябрят (ныне городской Центр внешкольной работы) в годы военного лихолетья. Издание предназначено всем, кто интересуется историей Ярославского края.

Администрация центра благодарит выпускниц школы юных журналистов: Светлану Печайтис, Елизавету Могутову, Ольгу Бирюкову, Клавдию Расторгуеву, ныне студенток вузов Ярославля и Москвы, а также выпускника ШЮЖ и студента ЯГПУ отделения журналистики Сергея Сафиканова, внесших большой вклад в исследовательскую работу о деятельности концертной бригады в годы войны.

Мы выражаем искреннюю признательность доктору исторических наук, профессору Юрию Юрьевичу Иерусалимскому за научное редактирование издания. И, конечно же, руководителю юнкорской школы Валерию Александровичу Горобченко, под чьим отеческим оком растет и достигает профессиональных высот, патриотически настроенная молодежь.

ЛИДИЯ ПОПОВА,
директор Ярославского городского
Центра внешкольной работы

ЮНЫЕ ЯРОСЛАВЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«ВСЕМУ НАЧАЛО ЗДЕСЬ»

Как-то разговорились юнкоры школы юных журналистов имени Николая Островского со старейшим хореографом Ярославского городского Центравнешкольной работы Маргаритой Трофимовой (Боровиковой). И выяснили, что Маргарита Николаевна еще маленькой девочкой занималась танцами во Дворце пионеров и октябрят. А в годы войны входила в состав детской концертной агитбригады, которая выступала перед бойцами формирующихся на территории нашей области воинских частей, перед

тружениками заводов и фабрик, на полевых станах колхозов и совхозов, в детских домах и школах. Юная танцовщица, как и некоторые ее друзья, даже была удостоена высокой правительственной награды: медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг”.

- Много времени прошло, а я до сих пор помню этот эпизод на железнодорожной станции Всполье (сейчас вокзал Ярославль Главный), - рассказывала она юнкорам. - Мы выступали на

Концертная агитбригада. 1941 г.

и Юру Суворовых, воспитанников Дворца пионеров.

Мне и моей подружке Нине Маровой они очень понравились, и мы тоже решили записаться в какой-нибудь кружок дворца. Побывали в нем и выбрали кружок “Юных сказителей”. Его руководителем была Лидия Александровна Артемьева, знаменитая для многих поколений ребят бабушка Арина. Мы во всем следовали ее указаниям, не пропускали занятия. Сами выступали на школьных елках, даже в доме учителей.

Будучи завсегда таями дворца, мы смотрели спектакли детского театрального коллектива “Три апельсина”, “Белоснежка и семь гномов” с участием Иры и Юры Суворовых. Они являлись нашими вдохновителями. Не зря этих талантливых детей наградили медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”. На следующий год мы обратились к руководителю театрального коллектива Елене Федоровне Юрчук.

После прослушивания (Нина рассказала русскую народную сказку “Жихарка”, а я

Руководитель хорового коллектива
П.В. Моригеровский.

прочла стихи А. Барто “Письмо маме”), Елена Федоровна сказала, что принимает нас. Под ее руководством мы испытали много радостных минут. Запомнилось участие в спектаклях “Особое задание”, “Первопечатник Иван Федоров”, “Властелин солнца”. Помню, с каким благоговением дети произносили фамилию главного организатора дворцового творчества Павла Васильевича Моригеровского.

Спасибо всем добропорядочным, честным, ответственным и талантливым людям за то, что они, несмотря на все трудности и лишения военных и послевоенных лет, сберегли в нас радость детства».

РАДОСТЬ ДЕТСТВА

Многие поколения ярославцев прошли школу дворца, и подавляющее большинство вспоминают о нем, его педагогах, каколучшем времени детства и юности.

Это письмо в школу юных журналистов прислала из Некрасовского района Ярославской области ветеран труда Валентина Садофьевна Борисова:

«Я родилась в 1934 году. В школу №37 им. С. Орджоникидзе пошла в 1942 году. Была война: папа на фронте, мама работала на шинном заводе (с ночными сменами по 12 часов). Мы жили тогда на проспекте Шмидта, который сейчас называется

Руководитель тетрального коллектива Е.Ф. Юрчук.

проспектом Ленина.

Карточное снабжение, голод, неустроенность быта (печное отопление, общие бани), бомбежки, печальные радиовести, похоронки, горе матерей и бабушек. Все было, но не чувствовалось ни паники, ни упадничества, ни злобствования. Верили в победу. Нас, детей, согревали письма отцов с фронтов, их самоотверженность и напутствия, забота родных, общества, правительства, местных властей.

Для особо нуждающихся ребят было организовано дополнительное питание (по талонам) на фабрике-кухне, летние пионерские лагеря, кружки и катки в учебное время. Действовали городские лагеря, библиотеки, в которых выдавались хорошие детские книги, такие, как «Тимур и его команда». Тимуровское движение тогда было широко распространено.

Вблизи нашего дома работал детский парк, в распоряжение ребят были предоставлены всевозможные качели, карусели, волейбольные площадки, сцена. Здесь разучивались песни о дружбе, любви, взаимной помощи, о подвигах. На этой сцене я впервые услышала песни «Катюша», «Два Максима», «Служили два друга в нашем полку» и др. Здесь я впервые увидела чтецов Иру

импровизированной сцене перед бойцами Красной Армии. После каждого исполненного номера солдаты тепло аплодировали нам. Но вдруг кто-то тревожно крикнул: «Воздух!» И ни один из присутствовавших даже не шевельнулся, чтобы укрыться от самолетов противника. Такая была ненависть к фашистам.

Сколько они горя принесли, я и сейчас чувствую этот резкий госпитальный запах, вижу страдания тяжело раненных в бою солдат. В годы войны дети рано взрослеют, она сделала нас дисциплинированными, участливыми к бедам окружающих людей.

Однако, какой мы испытывали восторг при каждом победном шаге Красной Армии, словами не выскажешь! Целовались, поздравляли друг друга. Будто сами поражали врагов...

К великому огорчению юнкоров, из памяти ее военного детства как-то выветрились фамилии награжденных медалями ребят. Маргарита Николаевна вспомнила лишь Рудика Трофимова, своего будущего мужа.

Не сосчитать, сколько стопок книг, подшивок местных газет, архивных документов пришлось пересмотреть юнкору Елизавете Могутовой, решившейся восполнить историю создания и деятельности детской концертной агитбригады и агитационного клуба. И ей многое удалось. Об итогах своей

работы Лиза поделилась на городской научной конференции. Ее материал опубликован в сборнике «Славные имена» (2005 г.), изданный к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Но, к огорчению юного исследователя, фамилии всех ребят и сотрудников Дворца пионеров, награжденных медалями за организацию работы агитбригады и агитационного клуба, установить так и не удалось.

Новое поколение юнкоров переняло эстафетную палочку и удачно финишировало в поисково-краеведческом «забеге». Среди книг приказов Дворца пионеров неожиданно нашелся «инородный» документ, осчастлививший поиск ребят. Это был: «Список лиц, представляемых к вручению медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Однако радость оказалась неполной: в списке значились лишь фамилии сотрудников Дворца от директора до уборщицы. Тогда юные корреспонденты через своего руководителя обратились за помощью к директору Государственного архива Ярославской области Е.Л. Гузанову. И у юных исследователей появились ксерокопии документов с фамилиями всех, кто был удостоен высокой награды Родины. 42 фамилии. Из них 16 детей!

СОРОКОВЫЕ ГРОЗОВЫЕ

30 апреля 1941 года стал праздничным днем для всей детворы Ярославля. В центре города на Советской улице, 17 торжественно открылся Дворец пионеров и октябрят. Многие трудовые коллективы Ярославля приняли участие в оснащении детского учреждения. Промышленные предприятия поставили в многочисленные кабинеты и лаборатории «дома детства» техническое оборудование, артисты театра имени Ф. Волкова стали обучать ребят актерскому мастерству, известные спортсмены приобщать юное поколение к физической культуре, занятиям спортом. Во Дворце пионеров закипела насыщенная жизнь. Работать кружки художественного чтения, студия юного художника, технические лаборатории, кукольный

театр, оркестр народных инструментов, ансамбль песни и танца, балетные группы, оркестр духовых инструментов, кружки натуралистов. Словом, каждый мог найти здесь дело по душе. Не забывался и общественно-полезный труд.

- В начале лета из ребят, занимавшихся в объединениях художественного творчества, была сформирована детская передвижная концертная бригада для обслуживания рабочих коллективов, строивших шоссе Ярославль – Кострома, - рассказал юнкорам участник бригады, ветеран войны Анатолий Иванович Диунов. - В бригаду были отобраны ребята, которые выступали в разных номерах программы. В нее вошли 30 – 40 человек, умевших хорошо танцевать, петь, читать стихи.

*Ансамбль пионерской песни и пляски
Ярославского дворца пионеров и октябрят.*

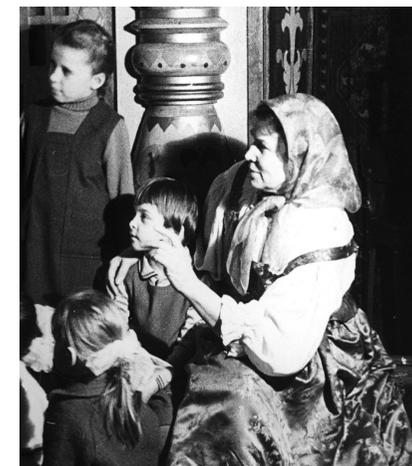
После чего громко-громко свистела.

- Когда наша «Красная Шапочка», Люся Яблокова, вышла замуж и ушла из постановки, играть партию «Шапочки» поручили мне. Эта роль стала моим первым серьезным театральным опытом, тем более, что мы играли спектакль на большой сцене с профессиональными актерами, которые нам во всем помогали и оберегали, как своих детей.

Мара занималась вокалом у Павла Васильевича Моригеровского, замечательного человека и великолепного педагога, который ставил голос юным дворцовым хором, руководил дворцовым хором. Он умел привить ребятам искреннюю любовь к народным и пионерским песням. Мара легко исполняла любой репертуар: начиная от классических произведений Моцарта и Глинки до широко известных песен советских композиторов.

Павел Васильевич называл Мару «мамой альтистов» и искренне расстроился, когда у любимицы началась «ломка» голоса. Специально для ученицы он пригласил педагога из Собиновского училища, которая посоветовала Маре пересесть к первым голосам и начать перестраиваться на более высокий «лад». Но Павел Васильевич не смог с этим смириться:

- Мара, я с альтами без тебя справиться не смогу, оставайся с ними...

*Педагог комнаты сказок
Л.А. Артемьева (справа).*

Когда Мара подросла, то с не меньшим удовольствием увлеклась бальными танцами.

- Быстро ты выросла! – удивлялся Федор Константинович Сударкин.

Федор Константинович был ее соседом по Бутусовскому поселку. Его отличали высокий рост, безукоризненная опрятность, подтянутость. Федор Константинович по праву считался одним из самых красивых мужчин в Ярославле. Они Маре привили артистические навыки, которые она с успехом применяла, работая около полувека учителем русского языка и литературы в школе.

Старшеклассники буквально замирали, когда Мария Арнольдовна читала отрывки из романа «Евгений Онегин». А ребята младшего возраста с упоением слушали в исполнении учительницы стихи, басни, заслушивались ее пением.

АГИТБРИГАДА - ЛУЧШИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рассказывает Мария Арнольдовна Зак (Моторнова):

- Каждый маленький артист агитбригады имел своего кумира среди старших ребят. Большинство девочек равнялось на солистку танцевального ансамбля Таню Астрамирову. Во всех отчетах о деятельности агитбригады Таня занимала лидирующее место по количеству выступлений. Только к октябрю 1942 года она станцевала более трех тысяч раз, а Аля Чеканова с сольной программой выходила на сцену тысячу девятьсот раз, Юра Суворов и Витя Огневский читали стихи по тысяче раз.

О Тане Астрамировой все ребята отзывались тепло. И хотя Таня была дочерью Семена Семеновича, он никогда не выделял ее среди детей. Наоборот, требовал даже больше, чем от других артистов. Иной раз мог и повысить голос, если Татьяна вела себя рассеянно, что ни при каких условиях не позволял себе делать в отношении других ребят.

Она была безумно обаятельной блондинкой с выразительными серо-голубыми глазами. Мне запомнился танец крымских татар, в котором участвовала Таня. Она выходила на сцену, а по бокам от нее двигались в танце два мальчика в тубетейках. Озорно поигрывая

глазами, Танечка то на одного паренька с любовью взглянет, то на другого, изгибая при этом кокетливо руки. Никто из наших девчат не мог, как она, так изумительно передать характер танца, пластику движения.

Семен Семенович в душе радовался успехам дочери и вдвойне отдавался творчеству: писал сценарии концертных выступлений, сочинял стихи. Одно из них он посвятил дворцу.

*Наш Дворец пионеров красивый
В Ярославле, на Волге стоит
И о нем, дорогом и любимом,
Каждый память в душе сохранит.*

Неслучайно, что труппа Дворца пионеров гремела на весь Ярославль. Поэтому, когда в 1943 году артисты Александра Чудинова и Григорий Свободин ставили в Волковском театре оперу “Красная Шапочка”, они, не задумываясь, пригласили для участия в ней ребят из концертной бригады. На роль милиционера, охранявшего лес взяли громкоголосую Мару Зак. Выезжая на сцену на трехколесном велосипеде, она пела:

*Я стою на посту,
За порядком слежу,
Все я вижу, все я слышу,
Во все стороны гляжу.*

(Назовем фамилии детей, кто в годы Великой Отечественной войны входил в состав концертной бригады – это Людмила Яблокова, Людмила Лабутина, Борис Мокров, Соня Бевзюк, Владимир Коротков, Евгения Смолина, Аркадий Захаров, Виктор Пичугин, Зинаида Ермилова, Борис Карандашов, Игорь Кирсанов, Галина Гусева, Владимир Теплов, Борис Получистов и другие).

- Страшное известие о начале войны застало нас в поселке Дядьково. Все мальчишки, как один, мечтали попасть на фронт, чтобы “бить проклятых фрицев”. Но так, как большинство из нас по возрасту не подлежали призыву, мы по-детски завидовали своим старшим товарищам, которые, надев гимнастерки, покидали родные места. Мы же продолжали выступать с концертными номерами.

Бригаду передислоцировали в Рыбинск, где формировались воинские части. Выступали мы и перед заключенными, завершавшими строительство местной ГЭС. Все наши концертные номера принимали на “ура”. Иногда приходилось по несколько раз выходить на импровизированную сцену, чтобы доставить людям радость.

Отца и брата призвали в армию, поэтому я был вынужден покинуть агитбригаду и устроиться на работу. Фронт

стал приближаться к Москве, и нас, молодежь, отправили на строительство оборонительных укреплений.

По повестке из военкомата мне предложили поступить в военное училище. Но едва мы, новобранцы, освоили курс молодого бойца, как нас отправили на фронт. Сражающейся армии срочно требовалось свежее пополнение. Бои с противником были тяжелыми и кровопролитными. Меня несколько раз ранили, но, слава богу, остался жив.

...На протяжении всей войны через Ярославль один за другим проходили на запад эшелоны с красноармейцами и военной техникой. В обратную сторону шли составы с беженцами, детьми и взрослыми блокадного Ленинграда, ранеными бойцами. Было тут все: и горечь, и слезы, и вера в будущую победу!

Ярославская область приняла около 120 тысяч эвакуированных ленинградцев. Количество детских домов выросло в 10 раз, большинство из них разместились в колхозах: так было легче решить проблему помещений и продовольствия. Ярославцы не только приютили эвакуированных ленинградцев, но дали им возможность учиться, работать, жить полноценной жизнью.

Концертную бригаду возглавил любимец детей, художественный руководитель Дворца пионеров Семен

Художественный руководитель
С.С. Астрамиров. 1950-е годы.

Семенович Астрамиров. Это был талантливый человек, прекрасный специалист своего дела, заменивший во время длительных поездок по области концертной бригады отца и мать юным артистам. Он же возглавил и агитклуб, созданный 6 июня 1942 года. Как только Семен Семенович узнал, что среди “переселенцев” есть ребята, занимавшиеся в Ленинградском Дворце пионеров, то сразу же привел их во дворец и включил в состав концертной бригады.

Из наиболее талантливых ленинградцев образовалась “большая четверка”: Тамара Сулоева играла на баяне и пела, Нина Васильева танцевала балетные партии,

Аня Струженова занималась вокалом, а Боря Вольфович читал стихи собственного сочинения. Ребята грезили освобождением Ленинграда, мечтали скорее вернуться домой, и с упоением рассказывали ярославским друзьям о городе на Неве.

На улицах Ярославля стало появляться все больше раненых. Во многих школах разместились военные госпитали. Один из них, под номером 291 - в здании Дворца пионеров. Приказом директора часть персонала детского учреждения была переведена на работу в госпиталь.

- Все помещения огромного здания заняли палаты с ранеными бойцами, - вспоминает бывший медработник ярославского госпиталя Тамара Петухова (Виссарионова), ныне проживающая в Эстонии. - Сначала я работала в здании школы № 4, где размещался наш госпиталь, но потом меня перевели во дворец. Дел было много, особенно тогда, когда наши войска переходили в наступление. Палаты переполнялись ранеными красноармейцами. При обороне, бывает куда меньше людских потерь. Но мы не ныли, а работали с полной отдачей, старались, как можно быстрее поставить воинов на ноги.

Детям дворца большое спасибо, они нам отлично помогали: часто выступали с концертными номерами перед

в орфографической паутине слова “двадцатипятилетие”, все заплодировали, а я заплакала, но глотая слезы, мужественно “допоздравила” любимого учителя. После чего убежала за кулисы, слезы текли ручьем. Семен Семенович подошел ко мне, ласково обнял, поцеловал: “Не переживай, - сказал, - успокойся, с кем не бывает”.

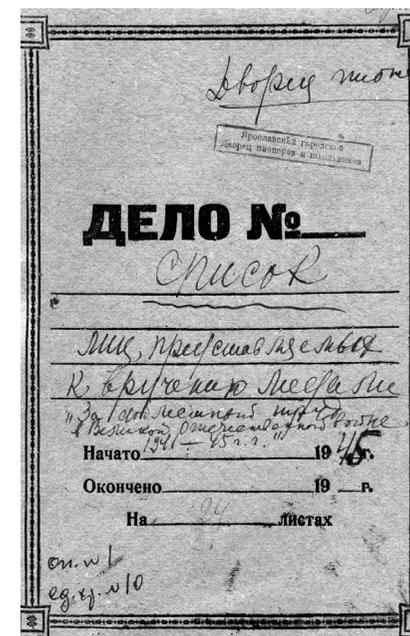
Однажды мы задержались в пути и не успели засветлеть добраться до села. Началась сильная гроза, мы стремглав бросились через плотину. Кругом льет, гремит, сверкает. Я куталась от дождя в курточку, которую мама сшила мне из белого папиного пиджака, а затем покрасила в синий цвет. Как только мы добрались до места выступления, Семен Семенович Астрамиров приказал растопить баню. Нас отпарили на славу: никто не заболел. В бане света не было, поэтому, когда я вышла из нее, все громко захохотали. Я не могла понять, что произошло. Оказалось, что моя любимая курточка красилась, и я выглядела как тигра: вся в синих полосках.

Приятно вспомнить, что ни на репетициях, ни в поездках за нами не было жесткого надзора, никто из преподавателей никогда не говорил: “Не ходи, не смотри, не убегай...”. И мы отвечали дисциплинированностью. Жили одной большой семьей. Будучи в Москве, я сказала Семену Семеновичу, что хочу повидать

мамину подругу - тетю Зою. Он спросил, где она живет, затем объяснил, как лучше до нее добраться. И совершенно спокойно отпустил меня одну.

Вообще о Москве у меня остались самые светлые впечатления детства. Огромный красивый город, прекрасное метро. Всей бригадой мы гуляли по Красной площади, видели Большой театр, библиотеку им. В.И. Ленина, МГУ (старое здание).

Но, как и многие ребята, после окончания вуза Тамара Дмитриевна Невская осталась верна своему городу. Долгое время работала в Ярославло-Ростовском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

ОТСТОЯЛА ГРАНИЦУ В ДЕТСТВЕ

Томе Невской Семен Семенович Астрамиров предложил заниматься хореографией еще в шестилетнем возрасте. Перед началом войны она стала уже “маститой” артисткой: не только танцевала, но и пела, читала стихи.

За несколько лет до начала войны на Советской площади проходила праздничная демонстрация, посвященная международному юношескому дню. В Доме пионеров (до открытия дворца был такой в Ярославле) сделали специальную площадку с пограничным столбом СССР, рядом с которым поставили маленького пограничника с

настоящей винтовкой. Юным защитником была Тамара Невская.

Ребята постарше на плечах вынесли площадку с “воином”, предварительно предупредив Тому, чтобы при проходе мимо трибуны с высокопоставленным руководством города и области, она стояла навывтяжку и держала руку у виска. Но, как только группа ступила на площадь, подняла импровизированную “границу” Родины на вытянутые руки, в этот самый ответственный момент Тома почувствовала, что площадка накренилась. Однако “пограничница” не растерялась и, ухватившись за столб, отсалютовала начальству свободной рукой. Так Тома первый раз в жизни отстояла границу своей страны. А в 1945-м границу Советского Союза отстояла вся страна.

- Наша гастрольная жизнь была богата всякими казусами, - вспоминает Тамара Дмитриевна Невская, - день выступления агитбригады в Ростове совпал с 25-летним юбилеем творческой деятельности Семена Семеновича Астрамирова. “Виновник” торжества дал мне букет и обстоятельно рассказал, как надо правильно его поздравить. Я нетерпеливо кивала головой: “Мол, поняла, не маленькая”. Выскочила на сцену с цветами, бойко начала речь – и запуталась

бойцами. Раненые принимали ребят радушно, ведь у многих из них были дети, и, глядя на восторженное выступление юных артистов, они частенько радовали школьников сладкими гостинцами. Курс лечения проходил незаметно, и вскоре наступало выздоровление. Наш госпиталь покинул Ярославль в июне 1943 года.

Несмотря на войну, кружки дворца ни на минуту не прекращали свою деятельность. Детские коллективы временно занимались в здании, которое находилось напротив. По данным архивных документов, только с 22 по 30 июня 1941 года артисты дворцовой бригады давали по 6–8 концертов в день для бойцов Красной Армии. Иногда и больше. Так, 22 июня 1942 года юные ярославцы в госпиталях Костромского гарнизона дали 10 концертов! Звонкие песни о любимой Родине, темпераментные народные танцы поднимали настроение и боевой дух наших солдат, призывали к мщению за разрушенные города, сожженные деревни и села, за смерть ни в чем не повинных детей, матерей и стариков.

С начала войны по вторую декаду октября 1942 года агитбригада дала 22 концерта на торфоразработках: Варегово, Чистый мох, Дунилово, Берендеево, Ляпино, Купань и Щелканка, на 22 строительных железнодорожных пунктах,

на пароходах, в детских домах. На Берендеевском торфопредприятии артистов задержали на четыре лишних дня: ни в какую не хотели отпускать юных талантов. За активную работу, благодаря которой в течение двух – трех суток несколько торфяных бригад повысили план добычи с 18% до 200%, директор предприятия вручил ребятам подарки.

У детей было огромное желание помочь истекающей кровью в борьбе с врагом Отчизне. Это придавало ярославцам не по годам необыкновенную выносливость. Не перестаешь удивляться, откуда брались силы у этих юных созданий, восьми - шестнадцатилетних девчушек и пареньков?

Не забывали они отцов, дедов и старших братьев, ушедших на фронт. В одном из посланий к бойцам, командирам, комиссарам и политработникам 243 стрелковой дивизии дети писали:

“Мы, ребята, воспитанники кружков Ярославского Дворца пионеров и школьников, шлем Вам, дорогие защитники Родины и нашего счастливого детства, сердечный привет. Мы восхищаемся Вашим героизмом, мужеством и доблестью и хотим быть похожими на лучших из Вас. “Мы все пойдем в красноармейцы, лишь бы только подрасти”. Это не пустые слова и не пустое

бахвальство, уже много наших бывших кружковцев дерутся в рядах героической Красной Армии – Лойко А., Чапарин А., Воробьев И., Губастов К., Красинский Б.

Алеша Маланов, за проявленное им мужество и отвагу, удостоен звания Героя Советского Союза”.

Далее школьники сообщали о своей помощи фронту: “Собрано и сдано более 500 тонн металлолома, 8 тысяч бутылок для борьбы против танков. Юные патриоты-тимуровцы повседневно помогают сотням семей красноармейцев, они стали своими в Ваших семьях – ухаживают за маленькими ребятами, носят воду, колют дрова, ходят в магазины за продуктами...”

В тракторной лаборатории Дворца пионеров изучают трактор 450 учащихся старших классов, в скором времени они сядут за руль трактора на колхозных полях. Более 600 чел. старшеклассников в мастерских Дворца овладели слесарным делом. Пять бригад юных слесарей уже ремонтируют сельскохозяйственные машины.

Честным трудом в колхозах и совхозах мы вместе с Вами будем громить фашистскую мразь”. (Текст письма приводится в сокращенном виде. Прим. авт.)

За годы войны юными артистами было дано 3000

Участница агитбригады Марина Салтыкова. 1941 г.

конcertов, ребятами агитклуба выпущено порядка 1000 “боевых листов”, более 100 стенгазет, проведено 500 лекций и бесед. По примеру Дворца пионеров концертные бригады были созданы при клубе Ярославского паровозоремонтного завода (пионерский театр “Костер”), при клубе “Гигант”. Артисты Дворца пионеров и театр “Костер” боролись между собой за звание лидеров: кто обслужит больше госпиталей, воинских частей, колхозов. В негласном соревновании побеждала бригада дворца. За это ей предоставлялось право

института, Калерия Александровна не рассталась с дворцом. Федор Константинович Сударкин предложил ей вести танцевальные занятия с молодыми педагогами. Вместе с Калей Поройковой известный хореограф разучивал с начинающими терпсихорами балльные движения.

Получив диплом преподавателя, Калерия Поройкова поступила в аспирантуру и осталась преподавать в стенах alma mater еще на 40 лет. А когда деканом факультета иностранных языков стал ее друг детства Арнольд Землянский, они нет-нет да и вспоминали свою юность. На праздничных мероприятиях кружились в вальсе танца, очаровывая своим искусством студентов.

- Из военного детства мне особенно запомнились длительные переходы из одного села в другое, которые занимали массу времени и составляли неотъемлемую часть нашей творческой жизни. Самые находчивые из ребят затажные переходы использовали продуктивно. Я, например, с раннего детства не выговаривала букву “р”, а моя подружка Аля никак не хотела мириться с этим недостатком. Она сочинила для меня забавную скороговорку: “У Крясинских красят крышу красной краской маляры” и заставляла повторять этот “каламбур” на протяжении всего пути. В итоге, когда осенью на

одном из уроков я стала отвечать в школе, четко выговаривая капризный согласный, весь класс был удивлен произошедшей метаморфозой.

Если же вспомнить поездки в Москву, то тут все было иначе: концертная программа подробно расписана, нас организовано собирали, сажали в поезд - просто праздник какой-то. Ощущения были совсем не те, что мы испытывали в колхозах. Там все было “взаправду”. На выступления ехали лишь те, кто мог, в зависимости от количества выступавших и сценических условий, варьировать. Поэтому импровизация была в чести, мы на ходу что-то придумывали, чудачили, и радовались как сумасшедшие в каждом мигу пусть нелегкой, но зато насыщенной жизнью артистов!

МЕТАМОРФОЗЫ КАЛИ ПОРОЙКОВОЙ

Каля Поройкова с первого класса начала заниматься балетом. Но, как только открылся Дворец пионеров, с радостью перешла в новое внешкольное учреждение. Сначала ее обучала танцевальному искусству Анна Федоровна Терентьева, бывшая балерина Мариинского театра, а затем - Федор Константинович Сударкин, как говорят, лучший хореограф города, подготовивший огромную армию ярославских танцоров, среди которых блистал Арнольд Землянский, впоследствии декан факультета иностранных языков Ярославского педагогического института:

- Если бы не Дворец пионеров, не агитбригада и не танцы, то из многих моих сверстников, и из меня в том числе, возможно, выросло бы неизвестно что. А

во дворце мы приобрели осанку, научились хорошим манерам, познали мир прекрасного.

Как вспоминает Калерия Александровна Поройкова, несмотря на трудные годы, местная власть находила средства на приобретение для детского учреждения рояля, танцевальных костюмов. Для каждой постановки шились свои, неповторимые, некоторые даже из шелка. В репертуаре были танцы народов СССР. Татарский, молдавский, белорусский, украинский, узбекский, а также танцы народов других стран: китайский, японский... Ребята хореографических кружков не только плясали, но и изучали историю танцев мира.

Обучаясь на факультете иностранных языков Ярославского педагогического

Ярославский пединститут - alma mater Кали Поройковой.

устраивать творческие отчеты в театре им. Ф. Волкова.

Из-за войны учебный год был сокращен. Занятия проводились с октября по апрель. Весной концертная бригада выезжала в колхозы. Воспитанники Дворца пионеров выступали в Ярославском, Рыбинском, Тутаевском, Некрасовском, Большесельском, Костромском, Судиславском, Галичском, Сусанинском, Красносельском, Переславском и Ростовском районах. (До 1944 года Костромская область входила в Ярославскую.)

Летом работы в поле заканчивались поздно, поэтому сельские концерты часто начинались за полночь, что не мешало регулярным "аншлагам". Целое лето ребята кочевали из колхоза в колхоз. В жару и стужу, в метель и дождь, где на автомобиле, где на лошадке, а в большинстве случаев, и пешком добирались юные артисты до самых отдаленных колхозов и совхозов, чтобы порадовать своим творчеством сельских тружеников, которые также, не щадя себя, делали все для фронта, все для победы. Концерты проводили на клубной сцене, на улицах, в сарайках, избах-читальнях. Но, как известно, не место красит людей: начинающие артисты своим задором скрашивали будни военного села. Поскольку электрического освещения в деревнях частенько не было,

ребята выступали при свете керосиновых ламп.

Свободное от выступлений и репетиций время артисты тоже не теряли даром: помогали убирать сено, а в одной деревне даже тушили пожар.

Взрослые считали своим долгом хорошо накормить детей. Если в городе продукты было достать очень сложно, то в колхозах ситуация с продовольствием была чуть лучше. Селяне отдавали юным горожанам последнее. Ярославцы радовались любой еде, ведь все понимали, что каждый кусок достается тяжелым трудом. В Данилове для ребят приготовили суп из крапивы, так молодежь была в восторге от него.

А в одной из деревень артистам к чаю подали... мед! Буквально со слезами на глазах ели его ребята.

- Кто сегодня здорово выступит - то ли в шутку, то ли всерьез, - сказал Семен Семенович Астрамиров, - получит добавку, а лучших артистов я буду определять по количеству аплодисментов. Такого поворота никто не ожидал, но мощный стимул сделал свое дело: у уставших ребят будто открылось второе дыхание.

В длительные поездки Семен Семенович всегда брал с собой мешок с хлебом, кастрюлю со сливочным маслом, песком, яичным порошком и брикетами

с какао или кофе. Брикетки никогда не разводили в воде. С.С. Астрамиров выделял по одному брикету на троих, чтобы во время затянувшихся походов как-то поддержать организм детей. Ребята больше любили какао: кофе был горьким и не пользовался особой популярностью. Масло из-за жары иногда портилось, но приходилось артистам есть и его.

У многих детей была проблема с одеждой и обувью. Администрация дворца старалась помочь: выдавала нуждающимся кофточки, туфли, иногда просто ткань, из которой родители могли сами что-нибудь сшить своим чадам.

В Гаврилов-Яме дирекция льнокомбината после концерта каждого агитбригадника одарила скатертью с цветастой ажурной каемочкой.

Как только артисты приезжали в новый колхоз, сразу же разбегались исследовать территорию: выбирали “койко-место” повольтной. Одни мигом плюхались на занавес клубной сцены с криками: “Это мое место. Занято!”, чтобы все слышали, видели и даже не думали на него претендовать. Что сказать? Дети! Другие растаскивали в разные стороны стулья, вешали на них предметы личного гардероба или просто запоминали табурет в “лицо”. Медлительные довольствовались сеновалом.

На постое в крестьянских избах ребята иногда заражались чесоткой, появлялись вши, но врач зорко следил за тем, чтобы юные дарования как можно чаще мылись в бане.

Пока молодежь исследовала потенциальные места для ночлега, С.С. Астрамиров скупал местные газеты, откуда узнавал свежие новости о “лучших людях” села и недобросовестных работников. Семен Семенович вместе с ученицей Ниной Шидловской сочиняли частушки на актуальную тематику колхозной жизни, и на концерте ребята пели “острозлободневные” куплеты. Вот и получалось: утром в газете, вечером в куплете. Нина Азарова и Нина Шидловская прятались за ширмой и играли двумя “поющими” куклами. Нина Шидловская до того обожала рифму, что даже письма домой писала в стихах. Частушки, сочиненные ярославцами, – извечный гвоздь программы, артисты всегда попадали в самую точку. Когда ребята выступали в Переславле, их привели в столовую, но сразу не накормили, а попросили подождать: в это время обедал ансамбль эстонцев, среди которых был сам Георг Отс.

Повечерам артисты обычно не гуляли: падали с ног от усталости после выступлений. Как-то в одном из сел все разошлись по своим хижинам, как вдруг услышали на улице знакомый

выпускали боевые листки, помогали санитаркам, а в школе готовили подарки. Но, безусловно, самым большим и лучшим подарком было наше присутствие, которое сокращало тягостные дни пребывания их в госпитале, вдали от своих родных и друзей. Они вспоминали свой дом, своих детей, любовь к ним рождала у бойцов горячую ненависть к врагам, которые хотели отнять у нас детство”.

Юра всегда поддерживал сестру. Во время поездки концертной бригады в Москву Ира читала по всесоюзному радио стихотворение А. Безыменского “Письмо, вложенное в посылку”, Юра суфлировал ей и очень переживал. От волнения не удержался и вслух проговорил строчку из стихотворения. А Ире хоть бы что. Она за годы войны прочитала это стихотворение почти две тысячи раз.

Я бойцам хорошим, нашим,
Шлю большой - большой
привет!
А зовут меня Наташа,
У Наташи мамы нет.

Я с бабусяю родною
Очень-очень вас люблю!
Поделите меж собою
Все, что я для вас пошлю.

Так, с задором начинала девушка “Письмо, вложенное в посылку”, еще толком не понимая, о чем это, собственно, она. Тут-то и кроется весь смысл, талант поэта и художественного руководителя Семена Семеновича, поставившего

Ире этот номер. “Наташа” расписывала содержимое своей посылки для бойцов, а затем переходила на близкое, родное:

Мама в городе осталась,
Где стреляли восемь дней.
Мама пряталась, кидалась, -
А один бежал за ней,

Наша мамочка схватила
Острый ножик со стола...
Я не помню, что тут было,
Нас бабуся унесла.

Мне сказала тетя Оля,
Что мамусенька больна
И что очень долго-долго
Не приедет к нам она.

И теперь девчонки наши,
И мальчишки, и сосед –
Все зовут меня “Наташей”,
У которой мамы нет”

А когда придете снова,
Там, где мамочка моя,
Вы зеленого такого
Застрелите из ружья!

- Слушая “Письмо”, - вспоминает Ирина Ивановна Суворова, - раненые вздыхали, каждый хотел погладить меня по голове или хотя бы просто слегка прикоснуться. Бойцы как куклу переносили меня из палаты в палату, сажали к себе на кровать. А еще я читала стихотворение “Коричневая пуговка” о мальчике Алеше, благодаря которому был пойман вражеский шпион прямо на границе. Из-за этого, как самую маленькую в бригаде, меня прозвали “пуговкой”.

БРАТ И СЕСТРА СУВОРОВЫ

У художественного руководителя Дворца пионеров Семена Семеновича Астрамирова была своя методика отбора талантливых детей в ансамбль пионерской песни и пляски. Он договаривался с директорами школ, устраивал просмотр художественной самодеятельности и приглашал понравившихся ему исполнителей заниматься во дворец.

В школе № 44 ему приглянулись два закадычных друга, десятилетние чтецы Юра Суворов и Витя Огневский. А 30 апреля задорными мальчишескими голосами они уже читали стихи в честь торжественного открытия дворца.

Юра всегда был выдержанным, исполнительным. Его сестра

Ира – настоящая юла. Младше брата на четыре года, а энергии хватало на десятерых. Ее привела во дворец мама, чтобы девочка занималась нужным делом. Мама во всем помогала детям и руководителям кружка, в котором обучались дети.

В материале “Пионеры военных лет”, опубликованном в двух номерах областной молодежной газеты “Юность” за май 1965 года, преподаватель Ярославского технологического института Юрий Иванович Суворов рассказал, как с Витей Огневским пришли они в госпиталь и попросили главврача разрешить им и другим школьникам помогать раненым. Врач долго не мог решиться допустить детей к больным, но упорство юных пионеров все-таки взяло верх.

“Надели на нас халаты до пят, подвернули рукава, и в таком виде, но зато очень торжественно, мы были представлены начальником госпиталя в одной из палат для тяжелораненых бойцов. Нас встретили очень тепло. С чувством выполненного долга возвращались мы к себе в школу.

Так началась большая и длительная дружба нашей школы с одним из госпиталей города. Каждый класс шефствовал над какой-либо палатой. Целые вечера просиживали мы у постелей раненых, читали им книги, газеты и журналы, писали письма родным и знакомым,

голос худрука: Выходите! - Вышли, сели на завалинке около амбара, ждут, а Семена Семеновича все нет и нет. Только мужик какой-то страшный вышел, стоит рядом, а молодежь на него внимания не обращает, веселится. Мужчина этот вдруг как прикрикнет: Ну, долго ли будете сидеть?. Все оторопели, вскочили, оказалось, что на Астрамирова “напали” мошки. От души покусали кровопийцы художественного руководителя: у Семена Семеновича от этого началась аллергия, и все лицо так распухло, что даже ребята его не узнали.

Отношения в коллективе были стабильно дружеские, но не без мелких передраг, конечно. Даже драк между мальчишками, как будто, и в природе не существовало. Да, до дракли, когда война надворе. Не хватало еще только, чтобы русские между собой отношения

кулаками выясняли, ведь завтра, не ровен час, придется плечом к плечу защищать Родину от фашистов.

Авторитет агитбригады рос. Не случайно, уже за первые 15 месяцев войны труппа получила 2500 отзывать от участников боев и 50 благодарностей от начальников и комиссаров госпиталей. В 1942 году Ярославскому дворцу пионеров, участвующему в соревновании школ и внешкольных учреждений по работе в сельском хозяйстве, ЦК ВЛКСМ присудил почетную грамоту, а приказом наркома просвещения РСФСР отделу техники Дворца вручено переходящее Красное знамя наркомпроса.

Артисты делились друг с другом, как радостью, так и своей горечью за жизнь родных и близких. На всю жизнь им запомнилось 9 июня 1943 года. Ребята выступали

Ярославцы в Москве. 1943 г.

в Некрасовском районе и уже легли спать, как услышали звуки взрывов. Артисты вскочили со своих мест, ринулись на улицу и через Волгу наблюдали огромное зарево над Ярославлем. Пионеры, сжав зубы, наблюдали за пылающим небом, понимая, что в любой момент бомба может попасть в их дом, где остались родные. Тяжесть от сердца отлегла, когда стало известно, что близкие и родные остались живы. Горели заводские корпуса Резиноасбестового комбината. Эта бомбардировка осталась в истории Ярославля крупнейшей за всю войну.

Но были для детской агитбригады поистине и "звездные" дни. Дважды (в 1943

и 1944 гг.) юных ярославцев приглашали в Москву выступать с концертными программами. Отец одной из пионерок дворца Инны Цирлиной, работавший директором облпотребсоюза, помог организовать поездки в столицу. С 11 по 16 сентября 1943 года, например, ярославцы давали концерты в Центральном Доме Красной Армии, в московском городском и в районных домах пионеров.

- Самым ответственным стал отчетный концерт в Доме Красной Армии, - делится своими впечатлениями его участник Юрий Иванович Суворов. - Первыми выступали столичные коллективы, а следом за ними мы. Наше выступление

Концертная агитбригада в г. Воскресенске Московской области.

Субботники стали частью жизни молодых ярославцев. Они восстанавливали из руин цеха заводов и фабрик, разрушенных от фашистских авианалетов, облагораживали родной город. Ярославцы военной поры понимали, что без их труда не станет набережная Волги столь красивой и притягательной, не будут пышно цвести сады и парки. И часто все это делалось после работы, в выходные дни. Поэтому через «не могу» они работали на благо Ярославля.

И после войны они многое сделали, чтобы областной центр был цветущим. И сегодня по доброй традиции они вместе с внуками и правнуками выходят весной на субботники, облагораживают дворы. В этой связи поколений - наша сила.

- в Москву, Анатолий Диунов - на Дальний Восток, Маргарита Боровикова и Рудольф Трофимов - в Казахстан.

Георгий Зубков долгое время жил за границей, работая собственным корреспондентом центрального телевидения во Франции. Но на всю жизнь сохранили они светлые впечатления о проведенном детстве в древнем городе, во дворце.

Ныне здравствующие ярославцы, участники легендарной детской концертной бригады, с удовольствием делились воспоминаниями о былом с юнкорами и выпускниками школы юных журналистов: одни сдержанно, другие со слезами на глазах. Но все были едины в одном: довести до молодого поколения малоизвестные страницы из деятельности дворца в годы войны.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОЧИН

Незабываемой страницей деятельности ребят Дворца пионеров в годы Великой Отечественной войны является, выдвинутая ими инициатива: силами молодежи области собрать средства на постройку звена самолетов-истребителей "Ярославский пионер". И пионеры дворца первыми внесли лепту в это благородное дело. А, на дополнительно, собранные школьниками деньги - 270 тысяч рублей, фронт получил батарею дальнебойных орудий "Юный ярославец" и стрелковое оружие для целого взвода автоматчиков.

В ответ на патриотический почин школьников города народный комиссар авиационной промышленности СССР А.И. Шахурин писал: "Ваши самолеты-истребители в руках героев-летчиков отомстят фашистским извергам за пролитую кровь советских детей и помогут полному разгрому и уничтожению фашистских захватчиков". Впредь он дал отеческое напутствие юным энтузиастам: "Продолжайте дальнейшее укрепление обороны нашей Родины. Учитесь на "хорошо" и "отлично", чтобы быть полноценными строителями социалистического общества".

Ребята не забыли доброго пожелания. За годы войны отдел техники дворца выучил

профессии слесаря 1400 человек, тракториста - 465 школьников. В мастерских для детских яслей и сельских игровых площадок юными умельцами было изготовлено полторы тысячи игрушек. Не поддается счету, сколько кисетов и варежек для бойцов Красной Армии сшили девочки. Старшими ребятами в слесарных мастерских выполнялись срочные заказы для фронта и тыла.

Большую помощь оказали юные ярославцы и жителям освобожденных от немецкой оккупации районов. Пять тысяч рублей в качестве первого взноса, например, внесли ребята на строительство школы Пеновского района Калининской (ныне Тверской) области. А к первому сентября прислали десятки учебников и наглядных пособий для кабинетов. Искреннее стремление помочь людям, оказавшимся в беде, характерная черта поколений военного времени. Поэтому наш народ, сохранил в себе духовные и нравственные силы. И в течение короткого времени сумел восстановить, разрушенные войной города и села, экономический и научный потенциал любимой Отчизны.

Многие участники концертной бригады разъехались во все концы страны. Татьяна Астрамирова и Георгий Зубков

потрясло искушенную публику. Ярославская концертная бригада была признана лучшей в стране. Нам повезло: во время поездки в Москву мы видели один из первых салютов в честь победы Красной Армии.

Несмотря на плотный "гастрольный" график, юные артисты успевали и сами принимать гостей в Ярославле. С декабря 1944 по март 1945 года в городе, на углу площади Ф. Волкова и улицы Свободы, размещалось резервное управление Ставки Верховного Главнокомандования. Офицеры и солдаты во главе с Маршалом Советского Союза К.А. Мерецковым и генерал-полковником Т. Штыковым

навестили ярославских пионеров. Ребята показали им дворец, рассказали о себе, а затем специально для гостей устроили праздничный концерт.

Через неделю произошла "рокировка": теперь юные артисты сидели в зрительном зале дворца, а перед ними выступали представители Карельского фронта. Ярославцам было вручено боевое Красное знамя. Принимал его участник концертной бригады Юра Суворов. От имени всех пионеров он обещал крепче любить свою Родину, еще лучше учиться, чтобы быть достойными гражданами великой страны.

Вглядитесь в их лица ...

Бойцы и участники самодеятельности фотографируются на память. Каждый надеется дожить до Победы. Не каждому это удалось. Но они не забыты. Юные поколения помнят их подвиг.

Дворец пионеров в годы войны стал штабом многих и многих инициатив детей. Все они были направлены на одну цель - Победу!

ИЗ ДЕТСКИХ ЛЕТ ШАГНУЛИ В ЛИХОЛЕТЬЕ

Фронтовые гектары ... Как нелегко было на них работать вместо ушедших отцов и братьев. Но мальчишки и девчонки со своими матерями засевали эти площади и отправляли хлеб на фронт.

Боевой дух фронтовикам поднимали вот такие парни и девчонки. Кончаются минуты концерта самодеятельных артистов и отцы, братья вновь уходят в бой. Красноармейцы понимают, кого защищают, ради чего воюют.

Эта юная пионерка Мара Зак была удостоена медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Такая награда вручалась за совсем не детские дела: реальную помощь тылу и фронту.

Родина высоко оценила помощь юных ярославцев взрослым. Тысячи мальчишек и девчонок в стране получили медали, Почетные грамоты.

Эвакуационный госпиталь № 291. Это благодаря их труду в строй вернулись многие и многие красноармейцы, чтобы вновь сражаться с врагом до его полной капитуляции.